

DOI 10.35775/PSI.2025.127.10.017

УДК 32.327

А.Б. ИНХЕЕВ

аспирант Дипломатической академии

МИД России, Россия, г. Москва

E-mail: inheev@yandex.ru

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В ПОЛИТИЧЕСКИХ ТЕХНОЛОГИЯХ США: ОТ СТРАТЕГИЧЕСКИХ КОММУНИКАЦИЙ К КОГНИТИВНОМУ ВОЗДЕЙСТВИЮ

В статье рассматривается, как ИИ меняет политехнологии в США: от традиционных стратегических коммуникаций к когнитивному воздействию и алгоритмическому управлению. Рассмотрены «План действий Америки в области ИИ», проект Stargate и указ Preventing Woke AI, а также три ключевых направления применения ИИ в избирательных кампаниях – синтетический контент, анализ настроений и биометрический контроль. Отмечаются преимущества (снижение затрат и точность таргетинга) и риски (манипуляции и дезинформация), и обосновывается необходимость маркировки ИИ-контента, аудита алгоритмов и повышения цифровой грамотности.

Ключевые слова: искусственный интеллект, стратегические коммуникации, когнитивное воздействие, алгоритмическое управление, избирательные кампании, дезинформация, регулирование, США.

Введение. В июле 2025 г. Соединенные Штаты представили «План действий Америки в области ИИ» – документ, объединивший свыше 90 инициатив по упрощению регуляций, созданию вычислительной инфраструктуры и продвижению национальных ИИ-решений на мировом рынке. Одним из флагманских проектов стала программа «Stargate» [4], в рамках которой ведущие технологические компании вложили значительные инвестиции в строительство дата-центров и полупроводниковых фабрик. Параллельно федеральное правительство выпустило указ «Предотвращение woke-ИИ» (Preventing Woke AI in the Federal Government) [7], устанавливающий требования к беспристрастности и объективности ИИ-систем в работе госструктур.

Данные шаги демонстрируют, как ИИ из вспомогательного средства превратился в стратегический фактор политики и безопасности: от киберзащиты до «когнитивных» операций. При этом алгоритмы все чаще берут на себя функции управления при помощи новейших возможностей аналитики и микротаргетинга.

В статье предлагается проследить эволюцию политических технологий США – от стратегических коммуникаций к когнитивному воздействию, провести анализ теоретических основ когнитивной войны и алгоритмического управления,

а также рассмотреть механизмы манипуляций и актуальных кейсов применения ИИ в избирательных кампаниях, в том числе в сравнении с практиками ЕС, КНР и России. Наконец, проводится оценка ключевых тенденции трансформации политических процессов и обозначаются направления дальнейших исследований в условиях глобального соперничества за цифровое превосходство.

Становление и эволюция американских стратегических коммуникаций. Политические технологии США отличаются глубокими историческими корнями и динамичной трансформацией, отражающей изменение механизмов влияния и средства коммуникации на протяжении последних десятилетий. В начале XXI века особую популярность в научных кругах приобретают стратегические коммуникации (strategic communication, или сокращенно stratcom – СК). В современном контексте, под термином «СК» понимается стратегически скоординированная деятельность, направленная на управление целевыми аудиториями как внутри страны, так и за ее пределами с целью повышения репутации своей страны на международном уровне, а в случае политического конфликта – с целью победы в информационной войне [1].

Когнитивная революция середины XX века стала теоретической основой стратегических коммуникаций: исследователи переключились с изучения внешнего поведения на анализ внутренних познавательных процессов, что впоследствии легло в основу моделей адаптивного воздействия на аудиторию.

Первоначально СК функционировали преимущественно как инструмент военных и разведывательных ведомств, служа для управления настроениями населения и воздействия на международную аудиторию. Это происходило с помощью привычных для своего времени каналов: печатных изданий, листовок, радиопередач и выступлений, которые позволяли формировать выгодный для государства образ и поддерживать национальные интересы в различных регионах мира.

С течением времени, особенно во второй половине XX века, роль стратегических коммуникаций существенно расширилась. В их орбиту вошли дипломатические структуры, экономические инструменты, а также элементы мягкой силы и публичной дипломатии. Процесс координации стал межведомственным: к работе над коммуникацией подключались не только министерства обороны и иностранных дел, но и государственные агентства, научные центры, неправительственные организации.

На рубеже XXI века начался новый этап. Появление цифровых технологий, социальных сетей и инструментов анализа больших данных преобразило стратегические коммуникации в гибкую, научно обоснованную систему. Подход стал диалоговым: сообщения не просто транслировались, но и адаптировались к запросам, настройкам и восприятию целевых групп на основе анализа их поведения в цифровой среде.

Особое значение в условиях информационно-политического противоборства приобрела интеграция когнитивных технологий, представляющих собой совокупность методов, инструментов и технических решений, предназначенных

для целенаправленного влияния на познавательные процессы индивидов и групп с целью управления вниманием, оценочными суждениями и политическими решениями. В данном контексте, стратегические коммуникации стали опираться не только на рациональный слой принятия решений, но и на эмоциональные триггеры, когнитивные искажения, культурные архетипы, формируя более тонкий и точный формат воздействия.

Поворотным моментом стала оценка НАТО «когнитивного домена» в качестве самостоятельного пространства противоборства наряду с традиционными военными театрами – сушей, морем, воздухом, космосом и киберпространством [5. Р. 13-16]. В рамках домена информационные операции рассматриваются не просто как инструмент распространения фактов, а управления эмоциями, убеждениями и мотивами.

В результате стратегические коммуникации в США превратились из набора разрозненных инструментов в интегрированные, адаптивные и циклические системы влияния. Они позволяют гибко реагировать на быстро меняющуюся информационную среду, мгновенно корректировать тактику и обеспечивать релевантность сообщений. Вместе с тем, расширение технических возможностей вызывает вопросы контроля над прозрачностью и этическим аспектом их применения.

Так, эволюция стратегических коммуникаций в политических технологиях в США отражает переход от традиционных методов воздействия к интеграции комплексных когнитивных технологий, в которых применение цифровых технологий и в частности, искусственного интеллекта, становится инструментом стратегического влияния, а общество – активным участником процесса оценки, контроля и адаптации этих механизмов.

Теоретические основы и методология интеграции ИИ в политические технологии США. Трансформация американских политических технологий от традиционных стратегических коммуникаций к системам на базе искусственного интеллекта имеет солидную теоретическую базу. В ее основе лежат две взаимосвязанные парадигмы – когнитивная война и алгоритмическое управление, формировавшиеся на протяжении нескольких десятилетий.

Первые концептуальные основы заложила когнитивная революция середины XX века. В 1950-1960-е годы исследования Д. Миллера и У. Найссера кардинально изменили понимание человеческого мышления. Вместо изучения только внешнего поведения ученые обратились к анализу внутренних процессов – как работает внимание, формируется память, происходит принятие решений. В то же время в Советском Союзе Л.С. Выготский разработал теорию «психологических инструментов» – идею о том, что внешние средства могут кардинально расширить возможности человеческого разума.

Второй этап пришелся на 1980-1990-е годы и связан с бурным развитием компьютерных технологий. Появление мощных процессоров и увеличение объемов обрабатываемых данных позволило создавать системы, способные извлекать смысл из неструктурированной информации.

Третья волна началась с 2000-х годов и получила название NBIC-конвергенции – слияния нанотехнологий, биотехнологий, информатики и когнитивистики в единую исследовательскую программу. Практическим воплощением этих идей стала интеграция нейронауки с искусственным интеллектом: появились платформы для фМРТ-мониторинга реакций на политические сообщения и эксперименты с нейростимуляцией.

Российские исследователи также внесли свой вклад в развитие этого направления, но в основном с фокусом на «когнитивную безопасность» и дипломатию. Сучков М.А. и Байков А.А. исследуют влияние когнитивных технологий на международные отношения и дипломатию [2. С. 146-162]. О.Г. Карпович и Р.Н. Шангараев анализируют применение когнитивных технологий в религиозной сфере и использование цифровых средств США в современных конфликтах [1].

Когнитивные технологии сегодня интегрируют нейронауку, психологию и ИИ: первые изучают мозговую активность и разрабатывают мозг-компьютерные интерфейсы, вторые – методы тренировки когнитивных функций, а алгоритмы ИИ имитируют языковое и аналитическое мышление в системах «когнитивных вычислений», таких как IBM Watson.

Практическое значение данных исследований заключается в их способности прояснять глубинные механизмы политического выбора: нейрополитика и политическая психология раскрывают роль эмоций и когнитивных искажений в восприятии сообщений, а технологии когнитивного воздействия – от персональных рекомендаций до психографического микротаргетинга и эмоционального маркетинга – превращают новые знания в эффективные инструменты формирования общественного мнения.

В свою очередь, концепция алгоритмического управления описывает качественные изменения в организации власти под влиянием цифровых технологий. В отличие от традиционной иерархической модели, где все ключевые решения принимают люди, новый подход предполагает передачу части управленческих функций автономным вычислительным системам [11].

Центральная идея заключается в превращении алгоритмов из пассивных инструментов обработки информации в активных участников политического процесса. Современные ИИ-системы способны анализировать огромные объемы данных, выявлять скрытые закономерности и предлагать нестандартные решения. В контексте политики это означает возможность прогнозировать электроральные настроения, оптимизировать распределение ресурсов избирательной кампании и даже влиять на формирование повестки дня.

Алгоритмическое управление опирается на три принципа: автономность, адаптивность и оптимизацию. Принцип автономности означает, что системы самостоятельно принимают решения по заданным критериям без постоянного человеческого контроля. Адаптивность позволяет платформам автоматически подстраиваться под меняющиеся условия и данные на основе обратной связи. Оптимизация обеспечивает выбор из множества вариантов тех, которые максимизируют целевую функцию (например, эффективность распределения

ресурсов). При этом современные платформы автоматически корректируют параметры таргетинга, перераспределяют бюджеты между рекламными каналами и генерируют варианты сообщений для тестирования.

Алгоритмическое управление находит применение на различных уровнях американской политической системы. В избирательных кампаниях платформы типа BattlegroundAI [13] демонстрируют впечатляющие результаты: они проводят А/В-тесты рекламных объявлений, используя демографические и поведенческие данные для таргетинга избирателей. Автоматическое перераспределение бюджета между наиболее эффективными каналами позволяет снизить стоимость рекламы на 18%, а скорость создания кампаний возрастает в 8 раз.

В системе государственного управления искусственный интеллект интегрируется в аналитические платформы ключевых ведомств. Министерство здравоохранения использует алгоритмы для мониторинга более 270 программ социального обеспечения, выявляя аномалии в заявках и потенциальные случаи мошенничества.

В современной американской политике когнитивная война и алгоритмическое управление функционируют как единая система воздействия на общественное сознание. Когнитивная война, рассматриваемая экспертами НАТО в качестве «пятого театра военных действий», определяет стратегические цели и общие подходы к воздействию на мышление граждан. ИИ-системы анализируют поведение пользователей в интернете, выявляют наиболее уязвимые «когнитивные точки» и создают персонализированные нарративы для различных социальных групп.

Алгоритмическое управление выступает в роли тактического инструмента, обеспечивающего практическую реализацию стратегических замыслов через автоматизированные системы. Технологии микротаргетинга в реальном времени позволяют корректировать содержание и подачу сообщений в зависимости от реакции целевых аудиторий и изменений в информационной повестке.

Интеграция достижений когнитивных наук, информационных технологий и политической практики создала принципиально новую систему управления общественным мнением. Она обеспечивает высокую точность воздействия, превращая политические коммуникации в технологически совершенный и самонастраивающийся механизм влияния.

Механизмы манипуляции с помощью ИИ. В американских политических кампаниях искусственный интеллект все чаще используется для тонкой настройки сообщений и фазового управления электоральным поведением. На первом уровне воздействия лежит синтетический контент. Платформа Resemble AI [6] обеспечивает точность голосовой подстановки до 90-98%, позволяя контролировать эмоциональную интонацию. Исследования показывают, что 48% американцев признают влияние deepfake на свои избирательные предпочтения, при этом объем такого контента вырос на 303% в 2024 г. [9].

Вторым уровнем манипуляции является анализ настроений и уровня когнитивных искажений. Системы мониторинга социальных

сетей – Brandwatch – обрабатывают свыше 500 млн новых сообщений ежедневно. Исследование Принстона, в ходе которого было проанализировано более 460 млн твитов о кандидатах, подтверждает, что алгоритмы способны выявлять темы с наибольшей эмоциональной реакцией и направлять избирателям контент, усиливающий их уже имеющиеся убеждения [8].

Третий уровень включает ИИ-микротаргетинг. Так, платформа BattlegroundAI снизила затраты предвыборной кампании на 18% и ускорила создание рекламы в восемь раз. Также проводятся исследования с биометрическим контролем – очками, фиксирующими эмоции с точностью до 76%, для оценки реакции на контент в реальном времени.

Данные методы ставят перед обществом серьезные этические и правовые вызовы. 19 мая 2025 г. президент США подписал TAKE IT DOWN Act [3] – первый федеральный закон, регулирующий ИИ-генерированный контент (deepfake интимного характера). 25 июня того же года в Сенат был внесен Algorithmic Accountability Act, требующий проведения оценок воздействия автоматизированных систем принятия решений, в настоящее время находящийся на рассмотрении в соответствующем комитете. Параллельно Федеральная комиссия по связи США (Federal Communications Commission) разрабатывает правила маркировки ИИ-контента в политической рекламе, а 17 штатов уже приняли собственные законы по этой части.

Применение ИИ в избирательных технологиях и политической коммуникации. В ходе президентских и конгрессных кампаний 2024 г. искусственный интеллект стал неотъемлемым инструментом избирательных стратегий, обеспечивая масштабную автоматизацию и глубокую персонализацию.

В Пенсильвании была впервые опробована ИИ-чат-бот «Эшли» от компании Civoх [12]. «Эшли» ведет двусторонние беседы с избирателями, открыто сообщая о своей искусственной природе, собирая вопросы и отзывы в реальном времени. Такая технология позволила расширить охват без увеличения человеческого штата и обеспечила персонализированный подход: алгоритмы адаптируют тон и содержание сообщений под каждого собеседника, повышая его вовлеченность.

Системы мониторинга политической рекламы, например XR Extreme Reach [15], используют большие языковые модели для анализа затрат, каналов размещения и содержания объявлений. В ходе кампании 2024 г. такие платформы выявляли наиболее эффективные креативы и темы, что позволяло оперативно корректировать медиабюджет. Штабы кандидатов получали рекомендации по перераспределению средств, минимизируя траты на низкоэффективные ролики и усиливая влияние в ключевых сегментах аудитории.

Масштабное исследование Вашингтонского университета, охватившее свыше 15 000 рекламных объявлений на 745 новостных сайтах в октябре-ноябре 2024 г., продемонстрировало высокую степень географического таргетирования политической рекламы [6]. В Атланте 56% политических объявлений были посвящены информированию избирателей, при этом 25% акцентировали внимание на вопросах избирательного права и предотвращении мошенничества.

В Сиэтле подобные объявления практически отсутствовали, зато 14% касались палестино-израильского конфликта. По сравнению с 2020 г. доля информационной рекламы для избирателей выросла с 7% до 28%, что свидетельствует о трансформации стратегий политических коммуникаций в сторону большей адресности и региональной специфичности.

Несмотря на эффективность, применение ИИ несет значительные риски. Технологии дипфейков и синтетического контента могут усиливать дезинформацию: по данным Pew Research Center [10. Р. 1-12], 39% американцев считают, что ИИ будет использоваться преимущественно для негативных целей в президентской кампании, а 57% крайне обеспокоены созданием фальшивой или вводящей в заблуждение информации о кандидатах. Исследования показывают, что 78% граждан ожидают влияния злоупотреблений ИИ на исходы выборов.

Тенденции трансформации политических процессов. В первую очередь, искусственный интеллект окончательно утвердился в качестве стратегического ресурса национальной безопасности и внешней политики США. В 2025 г. правительство продемонстрировало беспрецедентную готовность инвестировать в ИИ-инфраструктуру, выделив масштабные средства на развитие вычислительных мощностей и полупроводниковых технологий. Параллельно федеральные регуляторы активизировали работу по созданию новых стандартов управления рисками искусственного интеллекта, сигнализируя о переходе от экспериментального использования ИИ к его системной интеграции в государственное управление.

Второй ключевой тренд заключается в политизации технических стандартов. Исполнительные указы июля 2025 г. обязали федеральные агентства закупать только «идеологически нейтральные» большие языковые модели. McKinsey отмечает, что 28% организаций уже передали надзор за управлением ИИ генеральным директорам, а 21% респондентов сообщают о фундаментальной перестройке рабочих процессов [14]. Отраслевые эксперты предупреждают, что излишнее регулирование может затормозить инновации и нарушить принципы свободы слова.

Третья тенденция – развитие стратегических коммуникаций в направлении когнитивного воздействия. НАТО ведет разработку концепции когнитивной войны, которая определяется как деятельность по влиянию на установки и поведение целевых аудиторий через воздействие на познавательные процессы. Исследования показывают растущие инвестиции ведущих государств в данную область. Концепция находится на стадии экспертного обсуждения в рамках альянса, при этом вопрос о формальном включении когнитивной сферы в официальную военную доктрину остается открытым.

Данные изменения переводят избирательные кампании из традиционной агитации в технологичное влияние и требуют новых механизмов контроля: обязательной маркировки ИИ-контента, независимого аудита алгоритмов и программ по критическому анализу цифровой информации.

Выводы. Проведенный анализ демонстрирует качественную трансформацию американских политических технологий под воздействием искусственного интеллекта – переход от традиционных стратегических коммуникаций к системам когнитивного воздействия, основанным на алгоритмическом управлении.

Во-первых, подтверждена институционализация ИИ как стратегического ресурса национальной безопасности США. Принятие «Плана действий Америки в области ИИ» и проекта Stargate свидетельствуют о системной интеграции технологий в государственное управление. Указ «Preventing Woke AI» демонстрирует политизацию технических стандартов и стремление к идеологическому контролю над ИИ-системами.

Во-вторых, выявлены три уровня манипулятивного воздействия: синтетический контент, анализ настроений и биометрический контроль эмоциональных реакций. Данные технологии обеспечивают беспрецедентную персонализацию политических сообщений.

В-третьих, анализ кампаний 2024 г. показал практическую эффективность ИИ-инструментов: снижение стоимости рекламы, ускорение создания контента, рост доли информационной рекламы. Также отмечается географическая дифференциация нарративов.

В-четвертых, установлено формирование «когнитивного домена» как нового пространства противоборства, концептуализируемого НАТО в качестве системы влияния на познавательные процессы через интеграцию нейронауки и машинного обучения.

В-пятых, выявлены значительные риски: 39% американцев ожидают негативного использования ИИ в политике, 57% обеспокоены фальшивой информацией, при этом отмечается активный рост deepfake-контента, который становится неотъемлемой частью политической борьбы и манипуляций.

Таким образом, исследованная трансформация отражает фундаментальную тенденцию технологизации властных отношений в глобальном масштабе, где США выступают лидером в интеграции ИИ-технологий в политическую практику. В условиях возрастающей конкуренции за цифровое превосходство устойчивость политических институтов будет определяться их способностью адаптироваться к новым технологическим реалиям, обеспечивая при этом критически важный баланс между максимизацией инновационного потенциала искусственного интеллекта и сохранением принципов подотчетности и транспарентности политических процессов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Карпович О.Г., Шангараев Р.Н. Когнитивные войны в контексте стратегических коммуникаций: монография. М.: Дипломатическая академия МИД России, 2024.

2. **Сучков М.А., Байков А.А.** Идеи и методы когнитивной науки в исследованиях международных отношений и внешней политики // Международная аналитика. 2024. Т. 15. № 2.
3. All Info – S.146 TAKE IT DOWN Act // Congress.gov. 18.05.2025 // <https://www.congress.gov/bill/119th-congress/senate-bill/146/all-info>.
4. Announcing the Stargate Project [Электронный ресурс] // OpenAI // <https://openai.com/index/announcing-the-stargate-project/>.
5. **Deppe C., Schaal G.S.** Cognitive warfare: a conceptual analysis of the NATO ACT cognitive warfare concept // Frontiers in Big Data. 2024. Vol. 7 // <https://www.frontiersin.org/journals/big-data/articles/10.3389/fdata.2024.1452129/full>.
6. ElevenLabs Alternative: Why Resemble AI is the Top Choice // Resemble.ai. 2025. 16 апреля // <https://www.resemble.ai/elevenlabs-alternative/>.
7. Executive Order 14319 «Preventing Woke AI in the Federal Government» // President Donald Trump. Washington, D.C., 2025. 23 июля // <https://business.gmu.edu/news/2025-08/preventing-woke-ai-federal-government-executive-order-14319>.
8. **Fujiwara T., Müller K., Schwarz C.** The Effect of Social Media on Elections: Evidence from the United States // Journal of the European Economic Association. 2024 // <https://doi.org/10.1093/jeea/jvad058>.
9. How to Survive the Deepfake Election with McAfee's 2024 Election AI Toolkit // McAfee. 28.10.2024 // <https://www.mcafee.com/blogs/internet-security/how-to-survive-the-deepfake-election-with-mcafees-2024-election-ai-toolkit/>.
10. **Johnson M., Smith K.** AI in the 2024 election: Most Republicans, Democrats are concerned // Pew Research Center Reports. 2024. Vol. 18. No. 3.
11. **Katzenbach C., Ulbricht L.** Algorithmic governance // Internet Policy Review. 2019. Т. 8. № 4. DOI: 10.14763/2019.4.1424 // <https://policyreview.info/concepts/algorithmic-governance>.
12. Meet Ashley, the world's first AI-powered political campaign caller // Reuters. 15.12.2023 // <https://www.reuters.com/technology/meet-ashley-worlds-first-ai-powered-political-campaign-caller-2023-12-12/>.
13. The Power of AI: Driving Results and Saving Resources in a Competitive School Board Election // BattlegroundAI. 2025. 16 мая // <https://www.battlegroundai.com/resources/the-power-of-ai---driving-results-saving-resources-in-a-competitive-school-board-election>.
14. The state of AI in the enterprise: 2025 insights. 2025 // McKinsey & Company // <https://www.mckinsey.com/featured-insights/artificial-intelligence/state-of-ai-in-the-enterprise-2025>.
15. XR Extreme Reach: AI-Powered Political Ad Analytics // XR Experience. 2024 // <https://www.xre.io/solutions/ad-tech/>.
16. **Yoshikawa E., Roesner F.** Exploring Political Ads on News and Media Websites During the 2024 U.S. Elections. arXiv:2503.02886, 10.11.2024 // <https://arxiv.org/html/2503.02886>.

A.B. INKHEEV

Postgraduate student at the Diplomatic Academy
of the Russian Foreign Ministry,
Moscow, Russia

ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN U.S. POLITICAL TECHNOLOGIES: FROM STRATEGIC COMMUNICATIONS TO COGNITIVE INFLUENCE

This article examines AI's impact on U.S. political technologies, from strategic communications to cognitive engagement and algorithmic governance. It reviews three 2025 initiatives – the America's AI Action Plan, the Stargate project, and the Preventing Woke AI order – and explores AI use in campaigns: synthetic content, sentiment analysis, and biometric monitoring. The study highlights gains in efficiency and targeting alongside heightened manipulation risks, and calls for AI-content labeling, algorithmic audits, and improved digital literacy.

Key words: artificial intelligence, strategic communications, cognitive engagement, algorithmic governance, electoral campaigns, misinformation, regulation, USA.